
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Научная статья

УДК/UDC 343

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-114-118

К проблеме противодействия латентной преступности

Р. М. Акутаев¹, А. Н. Абдулмажаров²

¹ Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

² Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Северо-Кавказский институт (филиал), г. Махачкала, Российская Федерация

^{1,2} akutaevrm@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные детерминанты политического и этнонационального экстремизма в современном Российском обществе. Автор делает попытку дать криминологическую оценку экстремистским проявлениям в России в целом и в наиболее поражённом экстремизмом северокавказском регионе и обозначает некоторые проблемы, возникающие в связи с глобальным экстремистским воздействием на Россию, организованным США и рядом стран ЕС, в связи со специальной военной операцией Вооружённых Сил России по демилитаризации и денацификации Украины. На основании изучения судебных решений, научных трудов и статистических материалов автор предлагает некоторые специальные криминологические меры противодействию экстремизму.

Ключевые слова: политический экстремизм, этнонациональный экстремизм, молодёжный экстремизм, детерминанты экстремизма, противодействие экстремизму.

Для цитирования: Акутаев Р. М., Абдулмажаров А. Н. К проблеме противодействия латентной преступности // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44, № 4. С. 114–118. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-114-118

Original article

On the problem of countering latent crime

Rasul M. Akutaev¹, Arthur N. Abdulmazharov²

¹ Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

² All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) North Caucasus Institute (branch)

^{1,2} akutaevrm@mail.ru

Abstract. The article is devoted to one of the necessary conditions for countering latent crime, predetermined by the colossal scale of latent crime to be countered. Taking into account this circumstance, the authors consider it necessary to conduct a kind of revision of criminal legislation in order to exclude from it everything that could be regulated by the norms of administrative legislation no less effectively than it is currently the case. The author's opinion is stated, according to which another solution to the problem could be the attribution of these crimes (mainly of minor gravity) to the number of criminal offenses, if the inclusion of this category of offenses in criminal legislation receives the approval of the legislator. In this case, it is impossible to do without changing the existing categorization of crimes. It is emphasized that with all the peculiarities of the legal regulation of crimes and offenses in terms of countering their latency, law enforcement officers should conduct an offensive fight against crime and offenses, ensure consistent implementation of the inevitability of legal responsibility for their commission.

Keywords: latent criminality, counteraction, inevitability of responsibility, categories of crimes

For citation: Akutaev R. M., Abdulmazharov A. N. On the problem of countering latent crime. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 44, no. 4, pp. 114–118. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-114-118 (In Russ.).

Глубокие экономические преобразования, происходящие в стране в течение последних трех десятиков лет, сопровождающиеся экономической и финансовой нестабильностью, в том числе вызванной экономическими санкциями ряда западных стран по отношению к России, создали благоприятную почву для поступательного роста преступности, причем в наиболее опасных ее формах. Однако период «социальной аномии и дезорганизации», пик которой пришелся на лихие 90-е годы прошлого столетия и последствия которой ощущаются до настоящего времени, находит далеко неадекватное отражение в официальных данных уголовной статистики, что в который раз подтверждают результаты ряда криминологических исследований. Так, анализ уровня латентной преступности в России, проведенный на основе разработанного С.Е. Вициным метода статистических модулей, показал, что ее уровень составляет $121,5 \pm 2,5$ млн преступлений в год [1]. Кроме того, экспертные оценки, полученные в результате проведенного профессором С.М. Иншаковым исследования, показали примерно такое же состояние ежегодной преступности в Российской Федерации – 23 млн преступлений [2, с. 7]. И это при том, что официально зарегистрированная преступность в стране в период с 2006 г., когда был установлен рекордный показатель учтенной преступности в стране – 3 млн 855 тыс. преступлений, по 2014 г. стабильно снижалась. Лишь в 2015 году эти данные выросли на несколько процентов, составив в абсолютном выражении 2.388476 совершенных преступлений. Но затем, в 2016 году, они вновь снизились до 2.130613 учтенных преступлений.

Нет заметных отличий от приведенных статистических данных показателей состояния преступности за последние два года (2020-2021). Они стабилизировались в районе 2,0 млн учтенных преступлений. При этом за 9 месяцев текущего года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года зарегистрировано на 1,5 % меньше преступлений*.

Приведенные цифры убеждают нас в том, что между фактическим (реальным) состоянием преступности и ее официально-статистическими показателями имеют место существенные расхождения. Это и есть так называемая латентная или скрытая преступность, что лишний раз подтверждает тот факт, что изучение комплекса проблем латентной преступности, включая исследование ее региональных особенностей, представляет собой одну из актуальных проблем современной криминологической науки и практики борьбы с преступностью.

Тезис о том, что успех борьбы с преступностью в значительной мере связан с надежностью и объективностью информации, исключающей разного рода искажения статистических данных о преступности и мерах борьбы с ней, представляется весьма актуальным и своевременным. Во все времена, как и в современных условиях, эффективность практической деятельности в области криминологического прогнозирования могла быть более продуктивной, при условии, что криминология опиралась бы на более полную и достоверную статистическую информацию о латентной части преступности. Между тем в реальной действительности можно наблюдать далеко неединичные, если не сказать многочисленные и чуть ли не систематические, случаи «лакировки» статистических данных, что, по признанию бывшего Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки привели к тому, что в объективность уголовно-правовой статистики уже никто не верит. В этой связи мы сталкиваемся с тем, что вместо осознания реальной опасности распространения преступности и принятия адекватных мер воздействия в отношении виновных лиц создается ложное представление о благополучии в борьбе с ней [3].

В подтверждение своих слов Ю.Я. Чайка привел данные надзорной деятельности органов прокуратуры, согласно которым было выявлено более 1470 000 нарушений при отражении сведений о состоянии преступности. По его словам, «установлено 14000 прямых отказов в приеме заявлений и случаев их нерегистрации при наличии бесспорных оснований для проверки и возбуждения уголовного дела». «Особую тревогу вызывает то, что более трети из них – 1400 допущено должностными лицами Следственного комитета, то есть теми, кто должен давать таким фактам уголовно-правовую оценку», – отмечал он [4].

Особое внимание было уделено проблеме необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел и бессилии отдельных сотрудников правоохранительных органов. Это выразилось в том, что прокурорами «отменено более 12,5 млн незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Выявлено свыше 1158 000 преступлений, не получивших своевременного учета». По данным Генпрокурора, нередко такое происходит вопреки требованиям прокуроров. «Тысячами исчисляются» факты, когда прокурор пять и более раз отменяет решения следователя по одному и тому же заявлению [4].

Как видим, анализ общих проблем скрытой преступности, в том числе изучение вопросов полноты и объективности первичной регистрации и учета преступлений, ее региональной специфики продиктован также тем, что латентная преступность в значительной степени деформирует наше представление о подлинных масштабах и географии преступности, ее структурных и иных особен-

* См.: Сведения о зарегистрированной преступности за 2006–2022 годы на сайте crimestate.ru (дата обращения: 12.10.2022).

ностях. В свою очередь фрагментарность, отрывочность наших знаний и представлений о положении дел с преступностью, ее подлинных масштабах, динамике и реальных тенденциях ее развития весьма отрицательно отражаются на эффективности осуществления криминологического прогнозирования преступности, что негативно сказывается на действенности и результативности планируемых мер борьбы с ней.

К сожалению, за истекшие годы мало что изменилось в лучшую сторону. По-прежнему, не изжиты многочисленные факты нарушения законности при регистрации и учете преступлений, случаи «отфутболивания» многочисленных материалов, составленных по жалобам граждан, и, соответственно, «хождения по мукам» тех лиц, кого такое «футбол» непосредственно затронул. Одним словом, масштабы латентной преступности и факторы, ее обуславливающие, таковы, что усеченность наших представлений о ней почти не изменится, даже если регистрацию и учет преступлений повысить на порядок, скажем, на миллион преступлений.

Скрытая преступность крайне негативно воздействует на общественное мнение, складывающееся по поводу деятельности правоохранительных, контрольных и надзорных органов. Одновременно с этим падает и авторитет уголовного закона, а, отчасти, вместе с ним и репутация государственных органов, его принявших и одобрявших. В последнем случае дает о себе знать также и заметная нестабильность уголовного законодательства, «хронический зуд» законодателя по его изменению, что, как правило, приводит к его дополнению все новыми и новыми составами преступлений. Дело доходит до парадоксов, связанных с криминализацией и декриминализацией одних и тех же деяний. Вспомним своеобразный законодательный «comeback» с уголовной ответственностью за клевету, который был декриминализован, а затем, через какие-то полгода, вновь получил «прописку» в УК РФ.

Наличие латентной преступности, по существу, подрывает реализацию всех без исключения основополагающих принципов уголовного права, большинство из которых носит конституционный характер. О каком конституционном принципе равенства граждане перед законом и судом (ст. 119 Конституции Российской Федерации) может идти речь, если уголовный закон применяется выборочно, господствует так называемая выборочная юстиция? Можно ли говорить о действии принципа справедливости либо о принципе неотвратимости ответственности виновного лица за совершенное преступление, если соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет 1 к 9-10? Очевидно, отвечая на эти вопросы, мы не можем не признать весьма условное и ограниченное, а не всеобщее, действие принципов уголовного

права, что открывает возможности для безнаказанного совершения преступления, тем самым создает благодатную почву для деформации правосознания. У большинства лиц, нарушающих уголовно-правовые запреты, но не привлекаемых к уголовной ответственности, крепнет вера в безнаказанность, она проявляется как основной мотив их поведения. Этим они подают пример другим лицам, особенно тем, которые не имеют стойких жизненных позиций, у которых не выработано и не сложилось чувство гражданской ответственности, которые ведут аморальный, противоправный образ жизни. Благодаря лицам подобных убеждений и мировоззрения при бездействии и должном противодействии им со стороны правоохранительных органов, их попустительство и инфантилизм ведет к прирастанию и приумножению латентной преступности.

Латентная преступность, прежде всего, ведет к нарушению законных прав и интересов потерпевших от преступления лиц. Мало того, что они не получают от государства конституционно гарантированную им безопасность и защиту. В большинстве случаев они не получают компенсацию причиненного им преступлением материального ущерба и морального вреда, что, безусловно, не добавляет авторитета ни правоохранительным органам, ни государственной власти в целом.

Крайне негативно латентная преступность сказывается и на духовном, социально-психологическом состоянии общества. Особенно это заметно сказывается в молодежной среде, что в целом повышает градус социальной напряженности и нетерпимости в обществе, порой ведет к острым социальным конфликтам, в которых участвуют десятки тысяч лиц (вспомним хотя бы обстоятельства, явившиеся своеобразным детонатором, вызвавшим массовые протестные выступления молодежи на Манежной площади в декабре 2010 г.).

Таким образом, латентная преступность по праву может быть отнесена к одной из сложных проблем современной криминологии, имеющей к тому же, как мы убедились в этом, серьезный практический аспект.

Так как же решить данную проблему, как добиться того, чтобы минимизировать масштабы латентной преступности, поскольку о полной победе над ней, как и преступностью в целом, если не быть идеалистом, не может быть и речи.

Не претендуя на бесспорность предлагаемых мер и осознавая насколько все это сложно и многоаспектно, все же изложим, как нам представляется, одно из важных отправных условий этого противодействия.

Предваряя «поход» на наступательную борьбу с латентной преступностью, нужно разобраться в природе преступного, провести своего рода ревизию уголовного законодательства, особенно с точки зрения ее категоризации. В противном случае,

если оставить все по-прежнему, но при этом обеспечить последовательную реализацию принципов уголовного права, в том числе принципа неотвратимости уголовной ответственности, то в скором времени как бы все население не разделилось на два лагеря: осужденные и их охранники. Исключить такое развитие событий можно только путем скрупулезной оценки уголовного законодательства, направленной на последовательную ее гуманизацию. На наш взгляд, в действующем уголовном законодательстве есть многое из того, что безболезненно могло бы «перекочевать» в разряд уголовных проступков, при условии, что такая категория правонарушений будет принята законодателем, или (второй вариант) может регулироваться нормами административного законодательства, то есть составить категорию административных проступков.

Учитывая масштабы латентной преступности, масштабы совершенных и совершаемых преступлений и, принимая во внимание, что только путем последовательного обеспечения неотвратимости юридической ответственности можно добиться ее последующего сокращения и, далее, предупреждения, такая ревизия уголовного законодательства, полагаем, крайне необходима. В некотором роде и, даже, в значительной степени предлагаемая мера может быть оценена как предварительное условие наступательной борьбы с преступностью. Ведь наступать «по всем фронтам» на преступность, в том числе применяя уголовно-правовые меры воздействия и в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, это все равно, что стрелять из пушек по воробьям.

Если законодатель все же признает целесообразным включить в уголовное законодательство категорию уголовный проступок, то в этом случае все уголовные правонарушения можно будет представить в двух группах: преступления в подлинном смысле этого слова и уголовные проступки. При этом преступления в подлинном смысле слова подлежат не четырехзвенной, как это имеет место в настоящее время, а трехзвенной классификации – менее тяжкие преступления (в настоящее время –

преступления средней тяжести), тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Что касается преступлений небольшой тяжести, то большинство из них, очевидно, можно будет признать уголовными проступками. Думается, пора перейти от наращивания признания преступного характера общественных отношений, тем самым накачивая уголовное законодательство все новыми и новыми составами преступлений, к его подлинной гуманизации, что, однако, ни в кой мере не означает ослабления борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Мера уголовно-правового воздействия, особенно применение жестких и суровых мер уголовного наказания, должна восприниматься общественным сознанием как исключительное и наиболее острое орудие в руках государства, применяемое в отношении преступников, и прежде всего в отношении лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление. Нельзя допустить, чтобы эти меры воздействия утратили свою остроту, «затупели», приобрели исключительно порицательную форму воздействия, без существенного ограничения либо лишения прав и свобод виновного лица, что порой наблюдается при чрезмерно широком применении условного осуждения либо при назначении щадящих размеров штрафа к лицам, которых никак нельзя отнести к малоимущим.

При всей важности проведения определенной ревизии уголовного законодательства и изъятия из него всего того, что могло бы безболезненно регулироваться административным законодательством, важно помнить, что предупредительное значение мер правового воздействия, наказание в том числе, определяются не их суровостью и жестокостью, а их неотвратимостью. Следовательно, от того как будет поставлена работа по обеспечению неотвратимости юридической ответственности, по сути, реализован один из важнейших принципов права, имеющий не только и не столько теоретическое, сколько практическое значение, в конечном счете зависит успех минимизации латентных преступлений, как и иных правонарушений в целом.

Список источников

1. Системный подход и преступность: учебное пособие / С.Е. Вицин. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980.
2. *Инишаков, С. М.* Латентная преступность как объект исследования // Исследование латентной преступности: материалы круглого стола. М., 2010.
3. Прокурор требует... // Рос. газ. 2011. 24 февр.
4. Чайка: "объективная истина" приведет к обвинительному уклону в судах (от 29.04.2014 г.). – URL: http://pravo.ru/court_report/view/104677/ (дата обращения: 12.10.2022).

References

1. *Sistemnyi podkhod i prestupnost': uchebnoe posobie* [A systematic approach and criminality. Textbook] / S.E. Vitsin. Moscow: Akad. MVD SSSR Publ., 1980. (In Russ.).
2. *Inshakov, S. M.* Latentnaya prestupnost' kak ob'ekt issledovaniya [Latent crime as an object of research], *Issledovanie latentnoi prestupnosti [The study of latent crime]*: materials of the round table. Moscow, UNITI-DANA Publ., 2010. (In Russ.).

3. Prokuror trebuets... [The prosecutor demands ...], *Rossiyskaya Gazeta*, 2011, February 24. (In Russ.).

4. Chaika: "ob"ektivnaya istina" privedet k obvinitel'nomu uklonu v sudakh (ot 29.04.2014 g.) [Chaika: "objective truth" will lead to accusatory evasion in the courts (dated 04/29/2014)]. (In Russ.). Available at: http://pravo.ru/court_report/view/104677/ (accessed 12.10.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акутаев Расул Магомедович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: akutaevrm@mail.ru*

Абдулмажаров Артур Нурунбетович, магистрант, кафедра уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Северо-Кавказский институт (филиал), г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: akutaevrm@mail.ru*

Поступила в редакцию 30.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 18.11.2022 г.; принята к публикации 28.11.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akutaev Rasul Magomedovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: akutaevrm@mail.ru*

Abdulmazharov Artur Nurunbetovich, master's student, Department of Criminal Law Disciplines, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) North Caucasus Institute (branch), Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: akutaevrm@mail.ru*

Received 30.10.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.